Гуськова Е. И.

КОМСОМОЛЦ ДОНБАССА
г. ДОНЕЦК

18 СЕН 1977

МАСКА! Я ВАС УЗНАЛ

14 МИНУТ ДО СТАРТА

— Внимание! Был первый звоночек. Повторяю... — в колдовскую тишину комнаты полился плавный голос из громкоговорителя. Бигуди отправились на покой, закончила порхать расческа. Многочисленные зеркала последнего раз взглянули на девять уже готовых причесок.

ЧЕРЕЗ секунду на лестнице дробно зазвучали торопливые шаги. До начала спектакля оставалось 14 минут. Е. И. Гуськова, старший гример-парикмахер Донецкого государственного русского драматического театра (г. Жданов), была неуловимой, как ртуть. Она порхала из одной гримерной в другую, прихорашивала актрис, убирала седины актерам, легкими тонами превращала женщину в подростка.

Мне же ничего не оставалось, как, сидя в главной гримерной, разглядывать потаенные атрибуты театра: коробки с гримом, бороды, усы, бакенбарды. Вот на соседнем столике величаво ниспадает локонами пышный парик Элены из «Рабы своего возлюбленного», а где-то в углу пристился расчесанный на прямой пробор с забавными завитушками — Семена из «Вассы Железновой».

Неожиданно в комнату вошел один из актеров, занятых в вечернем спектакле. Подздоровавшись, он пристально посмотрел на меня и произнес:

— Извините, я, кажется, ошибся.

А потом, уходя, покачал головой и сказал уже самому себе:

— Грим, оказывается, очень сильный... Прямо не узнать.

(РЕПОРТЕР МЕНЯЕТ... ВОЗРАСТ)

ЗА ПАРИКОМ — ПО КАЗАХСКОЙ СТЕПИ

Ровно за минуту до занавеса все той же торопливой походкой возвратилась хозяйка гримерной.

— Кажется, все. Зрителю должно понравиться.

Я не преминул рассказать о случившемся Евгении Ивановне. Она смеялась долго и заразительно.

Что же, курьезы бывают в любой работе. И гримера тоже. За тридцать лет работы у Евгении Ивановны только раз случилось непредвиденное. В то время она еще работала в Уральском драмтеатре. Был выездной спектакль. Для гримера совершенно простой: всего два парика. Попросили захватить с собой костюмы — заболел костюмер.

— Я так волновалась за них. Всю дорогу проверяла, на месте ли ключ от ящика. А когда отъехали от Уральска на 300 километров, неожиданно обнаружила, что забыла... свои парики. О, ужас! Ведь один из актеров, исполнитель роли молодого парня, был совершенно лысым. Помню, упростила какого-то шофера, поехала обратно, но к спектаклю все-таки поспела.

ГРИМЕР — РАБОТНИК ТВОРЧЕСКИЙ

Во время нашей беседы, в динамике звучал спектакль «Уходя, оглянись», который шел на сцене. После одной из реплик Евге-

ния Ивановна вскочила и, извиняясь, сказала: — Наталья Николаевна нужно поправить прическу, сейчас она будет менять костюм.

И опять пулеметная очередь шагов по лестнице. Гуськова появилась у гримерной народной артистки УССР, заслуженной артистки РСФСР Н. Н. Юргенс за секунду до того, как она вышла со сцены.

А я подивился такой точности. Оказывается, гример знает наизусть все спектакли. И если его присутствие нужно актеру, мастер будет вовремя без напоминаний, только услышав фразу, произнесенную на сцене. Год назад в театр пришла выпускница Одесского технического училища Елена Андрейчук. И уже столько почерпнула у своей наставницы, что может справиться с любым спектаклем. Научилась пользоваться и «внутренним магнитофоном» каждой пьесы.

— Было ли когда-нибудь у вас, Евгения Ивановна, желание самой выйти на сцену?

— Нет. Хотя театр люблю безумно. Однажды еще в Кемерово предложили в оперетте «Девичий переполох» выглянуть из-за плетня и крикнуть: «Боярин едет! Боярин едет!» До плетня я еще как-то дошла, а вот выглянуть уже сил не было.

СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

В антракте Евгения Ивановна принесла несколько париков, и я решился высказать мысль, гнодавшую меня весь вечер:

— А не могли бы вы меня сделать, допустим, лет на сорок старше?

Она согласилась. Усадила меня перед трельяжем. И началось колдовство.

Нанести на лицо вазелин я еще смог сам, а уж потом полностью отдался в ее ловкие руки. Четвертый тон придал лицу старческую желтизну. Белый грим взлохматил брови и сделал их седыми. Несколько штрихов — и появились мешки под глазами, складки в уголках рта и морщины на лбу. Но когда Евгения Ивановна одела на мою голову седой парик и наклеила усы и бороду, что называется, открыл рот от неожиданности. Не знаю, сможет ли кто-нибудь понять мое состояние — состояние человека, за десять минут ставшего семидесятилетним стариком.

А она, любовно оглядев свою работу, «обработала» меня:

— Знаете, вы будете очень аккуратеньким старичком.

Я еще долго рассматривал себя со всех сторон, узнавал, и, наконец, поняв, что день грядущий мне готовит, согласился на обратное путешествие во времени.

Этот процесс произошел гораздо быстрее. И когда я убедился, что передо мной в зеркале тот же человек, который несколько часов назад вошел в эту комнату, принялся прощаться.

Для этой минуты я заготовил немного провокационный вопрос.

— Евгения Ивановна, а вы сами носите парик?

— Нет, никогда не носила. Ведь жизнь — не сцена.

Л. СТРЕЛЕЦКИЙ